

— Вот этого ты как раз и не понимаешь, — загадочно произнес Чжан Чжан. — Потому что он очень близок с боссом, они прямо как родные братья. К тому же поговаривают, что у босса есть связи с криминальным миром.

— Выдумки, — возразил руководитель группы. — Владелец — женщина, её зовут Ин Сяюй. Я видел её один раз, она красивая, словно небожительница.

Дед Сян сказал:

— Сяо Чжан ничего не выдумал. Этим заведением заправляют брат с сестрой. Вторую владелицу зовут Ин Сяоцун. Много лет назад она вращалась в криминальных кругах, на её счету даже есть человеческая жизнь, и она сидела в тюрьме.

Цяо Юаньлинь перебил их:

— Нам хватает еды? Будем заказывать горячее?

Руководитель группы протянул ему меню и спросил:

— Дед Сян, вы ведь не разыгрываете нас?

Этим людям мало было официальных интервью — дай им только зацепиться за какой-нибудь слух, и они раздуют из него целую драму с лихими поворотами сюжета. Дед Сян наполнил бокал пивом и во всех красках принялся рассказывать историю семьи Ин.

Сироты, обе красавицы, они выживали вдвоем, во всём полагаясь друг на друга. Ин Сяюй когда-то обижали, она даже пыталась покончить с собой, но ради Ин Сяоцун стиснула зубы и выстояла, поднявшись от скромной уличной палатки с жареными кальмарами до нынешнего процветающего бизнеса.

Чтобы отомстить за Ин Сяюй, Ин Сяоцун пожертвовала несколькими годами юности. Выйдя из тюрьмы, она открыла коллекторское агентство, которое на самом деле было настоящей бандой. Под её началом ходило больше тридцати парней, и у каждого за плечами имелась судимость, а Лао Сы был её главным вышибалой. Но в последние годы она остепенилась, занялась ресторанным бизнесом и отошла от дел.

Цяо Юаньлинь прыснул со смеху. Тридцать человек — преувеличение как минимум раз в десять. К тому же Лао Сы был всего лишь вторым номером, а вот тот, кто действительно считался первым, как раз и завязал с прошлым.

Дальше слушать сплетни он не стал. Цяо Юаньлинь уставился в окно: уличные огни переливались золотисто-желтым светом, удивительно похожим на цвет пива в его бокале. Чокаясь с коллегами, он лишь слегка пригубливал, не делая ни глотка. Строго говоря, до сегодняшнего дня он так ни разу по-настоящему и не пробовал алкоголь.

«Если я выпью один бокал, ничего ведь не случится?»

Цяо Юаньлинь молча осушил бокал пива. Всё прошло на удивление спокойно, хотя в юности это казалось ему чем-то грандиозным и пугающим. Он улыбнулся и слизал кончиком языка оставшуюся на краю бокала пену — по вкусу она даже чем-то напоминала сливки.

Никто не обратил на него внимания. Когда ужин закончился и все начали расходиться, он закопошился и отстал от остальных. Прижав к лицу горячее полотенце, он попытался вернуть

себе хоть каплю ясности в голове и поплелся к стойке администратора, чтобы оплатить счет.

Он открыл код оплаты, но случайно переключился на режим сканирования чужого кода.

— Разве не вы должны отсканировать мой код? — спросил он.

— Всё верно, господин, я отсканирую ваш код, — ответил официант.

Цяо Юаньлинь закрыл приложение и открыл его снова, но руки и глаза уже не слушались: экран двоился, и он никак не мог попасть пальцем в нужное место. Стоявшие в очереди сзади начали его подгонять. Он хотел было возразить, но язык заплетался, и из горла вырвалось лишь невнятное мычание.

Голова кружилась, клонило в сон. Цяо Юаньлинь инстинктивно потянулся за своей карманной аптечкой, но тело начало сползать по стойке вниз. Вдруг чья-то рука подхватила его и потянула вверх.

Ослепительно блеснули массивные золотые часы на запястье. Цяо Юаньлинь пробормотал:

— Ну и вкус... прямо как у Ин Сяоцун.

— Кто? — Ин Сяоцун слишком долго просидела в кабинете и решила выйти проветриться. Заметив перебравшего клиента, она помогла ему удержаться на ногах. Приподняв лицо Цяо Юаньлиня, она так и обомлела: — Офигеть, Сяо Цяо?!

— Се-сестрица Ин, сделай мне скидку, — заикаясь, попросил едва стоявший на ногах Цяо Юаньлинь.

Ин Сяоцун не успела даже удивиться. Она отвела Цяо Юаньлиня за стойку администратора и усадила на стул, но тот с глухим стуком сразу же повалился на столешницу. На любые вопросы он теперь лишь невнятно мычал.

— Директор Ин, этот симпатичный парень ещё не расплатился, — сказал официант.

Цяо Юаньлинь уткнулся лицом в стол и глухо пробормотал:

— Вы же не отсканировали мой код, я ничего не могу сделать...

Ин Сяоцун с любопытством взглянула на счет, где были указаны напитки и приборы, и раздраженно покачала головой:

— Твою мать, шесть человек заказали всего четыре бутылки пива, а ты уже в стельку! Неудивительно, что Лян Чэн тогда не разрешал тебе пить.

Цяо Юаньлинь резко вскинул голову:

— Не смей упоминать Лян Чэна.

— Это ещё почему?

— Просто не смей, — пригрозил Цяо Юаньлинь. — Иначе я предам огласке, что ваше заведение — бан-бандитская лавочка.

Ин Сяоцун презрительно усмехнулась, отошла к стоявшей в стороне напольной вазе и без

колебаний набрала номер Лян Чэна. После нескольких гудков на том конце ответили.

— Алло, сестра Ин?

— Приезжай и заведи кое-кого, иначе мне придется вызвать полицию.

Через полчаса приехал Лян Чэн. На нем были футболка и спортивные штаны, короткие волосы слегка растрепались — когда зазвонил телефон, он только-только вышел из душа.

Широкими шагами он вошел в вестибюль и у стойки администратора обнаружил спящего пьянчужку, который примостил голову прямо на терминал для безналичной оплаты. В прежние годы, когда тот допоздна засиживался за домашней работой, он спал на письменном столе точно в такой же позе.

— Хватит пялиться, куда он от тебя не денется, — сказала Ин Сяоцун. — За ним должок за ужин.

Словно выкупая заложника, Лян Чэн даже не спросил цену. Оплатив счет картой, он взглянул на уведомление о списании — две тысячи четыреста юаней.

— Он был с друзьями? — спросил он.

— Кажется, ужин с коллегами, всего шесть человек, — ответила Ин Сяоцун. — Ладно, забирай его.

Лян Чэн подошел ближе и взял Цяо Юаньлиня за плечи. Под плотной белой рубашкой его кости казались совсем хрупкими. Не смея прикладывать силу, Лян Чэн осторожно помог ему выпрямиться.

Не находя опоры, лишенный сил Цяо Юаньлинь качнулся вперед и уткнулся лбом ему в грудь, а затем еще и недовольно пробурчал:

— Да что происходит...

Лян Чэн приподнял его лицо. Румянец залил щеки и лоб Цяо Юаньлиня, на переносице выступили капельки пота, а пьяные затуманенные глаза пытались сфокусировать на нем взгляд. Лян Чэн испугался, что тот узнает его, и хотел прикрыть ему глаза рукой.

Но не успел он и шевельнуться, как Цяо Юаньлинь, точь-в-точь как в тот год, когда слег с температурой после лекарств, бессильно опустил голову прямо ему в ладонь.

От автора: Что касается возраста главных героев и уровня развития медицины — лишние слова станут спойлером, но в любом случае это мало соответствует реальному миру. В аннотации изначально было указано, что все описанное — чистый вымысел, а детали условны, о чем я напоминаю отдельно. Прошу прощения у всех читателей, независимо от того, важно это для вас или нет. Принимаю любую критику, читать дальше или уйти — решать вам.

У внедорожника был высокий клиренс, поэтому Лян Чэну пришлось полуобнимая-полуподдерживая затаскивать Цяо Юаньлиня на пассажирское сиденье.

— Не сяду, — попытался выбраться наружу Цяо Юаньлинь. — ...Я не поеду на «Цзиньбэй».

Лян Чэн опешил. Неужели он тогда настолько запугал парня, что у того осталась психологическая травма?

— Никакого «Цзиньбэй», это не минивэн, — успокоил он его.

Цяо Юаньлинь повернул голову и уставился на эмблему на руле. Успокоившись, он повернулся обратно и заискивающим тоном произнес:

— Сестрица Ин, ты теперь на «Мерседесе» едешь... Вы с Лао Сы поднялись, не забывай заботиться обо мне!

Пользуясь тем, что тот совсем ничего не соображает, Лян Чэн спросил:

— А как же Лян Чэн?

Цяо Юаньлинь слегка нахмурился, словно сдерживая ужасную обиду, а затем закашлялся, едва сдерживая рвотный позыв. Лян Чэн открутил крышку бутылки с минеральной водой, приподнял его за подбородок и помог сделать пару глотков.

— Неужели от одного моего имени тебя тошнит? — спросил он.

— Нельзя тошнить, — пробормотал Цяо Юаньлинь. — Ужин стоил очень дорого.

Лян Чэн показалось, будто он разговаривает с прежним капризным мальчишкой.

— Вкусно поел? Доволен? — спросил он.

Цяо Юаньлинь взмахнул рукой, едва не вlepив Лян Чэну пощечину, и с негодованием выпалил:

— Чему тут радоваться! Они всё так быстро слопали... Я лобстера только по-попробовал разок, вообще не наелся.

Лян Чэн пристегнул его ремнем безопасности, закрыл дверцу машины и вернулся в ресторан, чтобы заказать на вынос рис с креветками и соевое молоко.

Цена на соевое молоко за восемь лет не изменилась: прибыль с него была крошечной, а привозили мало. Ин Сяоцун сама достала из холодильника последнюю пачку и покачала головой:

— Столько лет прошло, а он всё ещё любит эту штуку?

Лян Чэн придрался:

— У вас в ресторане цены не слишком ли задраны? Отдали больше двух тысяч, а человек даже не наелся.

— А что сейчас не дорожает? — язвительно заметила Ин Сяоцун. — Года вон тоже идут. Школьники тех лет уже всю работу, небось и в отношениях не раз состояли.

Лян Чэн забрал пакет с едой и ответил:

— Тогда и тебе стоит поторопиться, а то тебе уже за тридцать, а пары всё нет.

Ин Сяоцун подколола его в ответ:

— По крайней мере, я не похожа на некоторых: скоро тридцать лет, а чувствительность к прошлому так и не притупилась.

В этом раунде Лян Чэн потерпел сокрушительное поражение. Он вернулся в машину. Цяо Юаньлинь прислонился к дверце и погрузился в глубокое забытие. Он пил впервые в жизни, алкоголь быстро ударил в голову и окрасил его лицо и шею в пунцовый цвет, ярче неоновых вывесок. Изнывая от жара, он то и дело терся лицом об оконное стекло.

Машина тронулась. Цяо Юаньлинь сонно пошарил руками в воздухе, нащупал ремень безопасности и вцепился в него. Мальчик уже вырос, но в такие моменты сквозь его облик проглядывали прежние повадки, заставляя Лян Чэна испытывать легкое чувство дежавю.

Лян Чэн протянул руку и едва заметно, словно крылом стрекозы, коснулся кончиков волос Цяо Юаньлиня. Он не знал его адреса. Если отвезти его к себе, то после того как хмель выветрится, неловкости и раздражения не избежать, и Цяо Юаньлинь начнет отталкивать его ещё сильнее.

Проезжая мимо дорожного указателя на углу улицы, Лян Чэн вдруг вспомнил, что жилой комплекс, где обитали Цяо Вэньюань и Хэ Цзе, находится совсем рядом. Дома у них наверняка полно лекарств. Даже если Цяо Юаньлинь очнется и выставит его за дверь, там о нем по крайней мере будет кому позаботиться.

Квартира находилась на первом этаже. Цяо Вэньюань и Хэ Цзе смотрели телевизор в гостиной. Услышав шум мотора за окном, они выглянули на улицу и увидели, как Лян Чэн помогает нетрезвому Цяо Юаньлиню выбраться из машины.

Цяо Вэньюань тут же вообразил себе самое худшее. Покрывшись холодным потом, он выронил пульт от телевизора на пол и бросился в прихожую, чтобы распахнуть входную дверь.

Хэ Цзе побежала следом за ним и встревоженно спросила:

— Лян Чэн, что случилось? Что с Юаньлинем?

— Всё в порядке, — ответил Лян Чэн. — Он ужинал с коллегами в ресторане моей знакомой и просто перебрал с алкоголем.

Запах спиртного был едва уловим, но Цяо Вэньюань с облегчением выдохнул. За десятилетия медицинской практики он повидал немало смертей, но сейчас едва не распрощался с жизнью от страха за собственного сына.

Стоило им войти в дом, как яркий свет заставил Цяо Юаньлиня приоткрыть глаза. Всё еще вися на плече у Лян Чэна, он пробормотал:

— А мы у кого?..

<http://bllate.org/book/18284/1753063>